

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ С КОМПЕНСИРОВАННОЙ ЗАТРУДНЕННОСТЬЮ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

.....

Т. И. Филиппиди, С. Ю. Флоровский¹

Обсуждаются результаты исследования социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий подростков с компенсированной затрудненностью психического развития. Эти регуляторные образования интерпретируются соответственно как операционально-поведенческий и ресурсно-мобилизационный компоненты социально-коммуникативной компетентности рассматриваемой категории подростков. Показано, что затрудненность психического развития в детские годы и последующая компенсация этой затрудненности оказывают значимое и функционально многозначное влияние на названные подсистемы регуляции межличностного общения и социального поведения в старшем подростковом возрасте. Выявлен ряд взаимопредикторных связей между социально-коммуникативными умениями и копинг-стратегиями подростков с компенсированной затрудненностью психического развития.

Подростки с компенсированной затрудненностью психического развития (мальчики) в коммуникации несколько более агрессивны, менее компетентны в ситуации беседы, склонны более агрессивно реагировать на просьбы со стороны других людей, менее склонны к зависимому поведению.

Девочки этой группы несколько более компетентны в общении чем их «обычные» сверстницы, чаще занимают зависимую позицию в ситуациях беседы и обращенной к ним просьбы, но при этом более агрессивны при негативной оценке их окружающими. В трудных ситуациях мальчики и девочки с компенсированной затрудненностью психического развития активнее чем их «обычные» сверстники используют адаптивные копинг-стратегии. Девочки этой группы гораздо чаще используют эмоциональные стратегии реагирования.

В целом подростки с компенсированной затрудненностью психического развития чаще и активнее используют свои коммуникативные умения в ситуациях преодоления жизненных трудностей. У подростков этой группы рассматриваемые компоненты социально-коммуникативной компетентности тесно взаимосвязаны и активно взаимодействуют между

¹ Филиппиди Татьяна Ивановна – учитель-дефектолог высшей квалификационной категории, соискатель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: lugua@mail.ru.

Флоровский Сергей Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: florowsky@mail.ru.

собой, в отличие от их возрастно-нормативных сверстников, у которых данные регулятивные образования функционируют практически автономно.

Ключевые слова: социально-коммуникативные умения, копинг-стратегии, межличностное общение, социальное поведение, подростки, затрудненное психическое развитие.

В последние десятилетия в России отмечается рост количества детей, страдающих различного рода задержками психического развития. Значительная часть из них после получения соответствующей коррекционной поддержки продолжает обучение в общеобразовательной школе, более или менее успешно интегрируясь в учебную деятельность и образовательное пространство. Тем не менее, сам факт пережитой (а зачастую и не вполне преодоленной) затрудненности психического развития не может не оказывать влияния на качественный уровень и структурную организацию механизмов психологической регуляции межличностного общения и социального поведения на последующих этапах жизненного пути. Однако подобные темпорально-отсроченные эффекты затруднения психического развития в современной отечественной психологии изучены весьма слабо, поскольку названная категория подростков в буквальном смысле слова оказывается на нейтральной территории между специальной психологией, психологией развития, психологией личности и общей психологией, каждая из которых не считает их вполне своими. Как следствие, существенно ограничены и возможности оказания таким людям необходимой психологической помощи.

Предметом нашего исследования выступают социально-коммуникативные умения и копинг-стратегии старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей компенсацией. Эти регуляторные образования интерпретируются нами как операционально-поведенческий и ресурсно-мобилизационный компоненты социально-коммуникативной компетентности рассматриваемой категории подростков. В свою очередь, социально-коммуникативная компетентность понимается как интегральное психологическое образование, объединяющее и гармонизирующее внутренние средства регуляции социального поведения и межличностного общения человека [Калинина, 2006; Куницына, Казаринова, Погольша, 2002; Петровская, 2007; Children's and Social Competency..., 1997; Kanning, 2005; Rubin, Rose-Krasnor, 1992; Semrud-Clikeman, 2007; Schneider, 1993]. Выбор в качестве «фокусных» объектов психологического анализа именно социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий перенесших в детстве ЗПР подростков основывался на следующих соображениях.

Формирование социальной и коммуникативной компетентности рассматривается в качестве одной из важнейших задач развития личности в подростковом возрасте [Калинина, 2006; Практическая психология образования, 2004, с. 418-429]. Тем более что именно межличностное общение квалифицируется многими отечественными психологами как ведущая деятельность на

данном этапе жизненного пути личности [Лишин, 2007; Эльконин, 1989]. При этом сфера общения и социального поведения традиционно квалифицируется в качестве пространства компенсаторной активности личности, испытывающей дефицит когнитивно-интеллектуальных ресурсов. Так, по мнению Е. И. Комковой, «механизм психической регуляции в процессе социального взаимодействия заключается в том, что дети с высоким интеллектом социализируются с помощью когнитивных структур, а дети с низким и ниже среднего — с помощью социально-личностных характеристик» [Комкова, 2008, с. 115]. В этой связи показательны результаты классических исследований М. Уоллаха и Н. Когана [Wallach, Kogan, 1965]. Авторы выявили высокий уровень социальной адаптированности и удовлетворенности жизнью младших подростков с ограниченным интеллектуальным и творческим потенциалом (что характерно и для большей части рассматриваемых в нашей работе подростков, хотя и более старших по возрасту). Субъективный комфорт данной категории подростков достигался за счет использования ими трёх основных стратегий решения проблемных ситуаций: предпочтения выжидательной позиции (в надежде на то, что ситуация разрешится сама собой), умеренности притязаний и поддержания хороших отношений с окружающими. Симптоматичны и результаты наших собственных исследований [Филипиди, Флоровский, 2011], показавшие высокую привлекательность для подростков с компенсированной затрудненностью психического развития профессий социномического типа. При этом в пространстве социально-профессиональных отношений они стремятся не столько к безусловному доминированию (связанному с занятием официально высокого должностного положения), сколько к занятию профессиональных ниш и позиций, предполагающих зависимое (от них) положение других людей в ситуациях непосредственного межличностного взаимодействия.

Совмещение в рамках одного исследования социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий позволяет получить более панорамный психологический портрет подростков с компенсированной затрудненностью психического развития как субъектов общения и социального поведения. Достигается же это за счёт того, что интересующие нас подростки рассматриваются как минимум в двух взаимосвязанных контекстах своего бытия. Первый из них может быть обозначен как повседневное рутинное существование, онтологизирующееся в виде социально- и возрастнотипичных ситуаций общения. Социально-коммуникативные умения подростков отражают степень освоенности ими определенных поведенческих модулей (установление контакта, слушание собеседника, выражение собственной точки зрения и т.п.), на основе которых оказывается возможным конструирование схем и сценариев своего поведения в подобных ситуациях. Второй «бытийный контекст» связан со столкновением подростков с обстоятельствами, которые воспринимаются и переживаются ими как «нарушающие привычный ход жизни», «вызывающие напряжение», «предъявляющие требования, превышающие ресурсы...

справиться с ними», определяясь в сознании действующего субъекта в качестве «трудных ситуаций» [Крюкова, 2004; Куфтяк, 2012; Нартова-Бочавер, 1997; Lazarus, Folkman, 1984; Wrubel, Benner, Lazarus, 1981]. Способы совладания человека с подобными жизненными трудностями служат надежными и достоверными показателями достигнутого им общего уровня личностной зрелости, а также степени сформированности парциальных механизмов психологической регуляции поведения, деятельности и общения.

Следует заметить, что переживание значительной части жизненных ситуаций как трудных составляет своеобразную психологическую норму для подросткового возраста. Причем подобные переживания имеют преимущественно эндогенную обусловленность: активно происходящие в этот период жизни трансформации самосознания личности закономерно отражаются на способах восприятия и интерпретации действительности, порождая характерную для подростков склонность к проблематизации жизненных впечатлений. Вполне обычные (с точки зрения более зрелого человека) внешние воздействия воспринимаются и переживаются подростками как стрессовые и запредельные вследствие того, что оказываются пропущенными через проблематизирующе-аггравационный фильтр внутренних условий (кризис обретаемой идентичности, смысловые «разрывы» и противоречия смысловой сферы и др.) [Лишин, 2007; Подросток на перекрестке эпох..., 1997; Стрельцова, 2003].

Обращение к ресурсно-мобилизационному аспекту социально-коммуникативной компетентности перенесших в детские годы ЗПР подростков актуализируется также тем обстоятельством, что сам по себе факт наличия у них задержки в психическом развитии с последующей её компенсацией может рассматриваться как опыт пребывания в пролонгированной трудной жизненной ситуации и её успешного разрешения. Подобный сплав опыта ущербности и опыта преодоления по понятным причинам отсутствует у их сверстников, психическое развитие которых протекало в соответствии с нормативной траекторией.

Сказанное, на наш взгляд, делает правомерной поисковую *гипотезу*, заключающуюся в предположении о том, что в структуре социально-коммуникативной компетентности (и в частности, её операционально-поведенческого и ресурсно-мобилизационного компонентов) присутствуют три категории характеристик, по уровню развития которых подростки с компенсированной затрудненностью психического развития не отличаются от своих возрастно-нормативных сверстников (1), уступают им (2) и превосходят их (3). Данная гипотеза ранее продемонстрировала свою продуктивность при рассмотрении когнитивно-репрезентационного, ценностно-смыслового и личностно-регуляторного компонентов социально-коммуникативной компетентности интересующей нас категории подростков [Филипиди, 2012; Филипиди, Флоровский, 2011; Филипиди, Флоровский, 2012].

Организация и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили девятиклассники общеобразовательных школ Анапы и Краснодара. Экспериментальная группа включала 99 школьников, у которых в детстве констатировалось наличие задержки психического развития, из них 54 мальчика и 45 девочек. В контрольную группу вошли 118 школьников (62 мальчика и 56 девочек), психическое развитие которых протекало в соответствии с возрастнo-нормативной траекторией. Далее сопоставляемые категории подростков будут обозначаться соответственно как особые (особенные) и обычные (нормативные).

Осуществлялся сравнительный анализ социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий названных категорий подростков. Социально-коммуникативные умения оценивались посредством *тест-опросника коммуникативных умений для подростков и старшеклассников*, разработанного Л. Мишелсоном с соавторами [Michelson, Sugai, Wood, Kazdin, 1983], адаптированного для русскоязычной выборки Ю. З. Гильбухом и модифицированного С. В. Кривцовой и М. Н. Достановой [Подросток на перекрестке эпох..., 1997, с. 87-105]. Диагностировалась степень выраженности трёх базисных вариантов социально-коммуникативного поведения подростков: 1) компетентного (К), предполагающего построение общения с партнером на принципах равенства психологических позиций и паритетной координации усилий по разрешению проблемной ситуации; 2) агрессивного (Аг), предполагающего давление на партнера из психологической позиции «сверху»; 3) зависимого (З), связанного с психологической пристройкой к партнеру «снизу» и неуверенным следованием за ним. Анализировались общий (трансситуационный) профиль выраженности в поведении подростков трёх описанных вариантов его построения и парциальные профили действий подростков в пяти типах социально-коммуникативных ситуаций: реагирования на положительные высказывания партнера; реагирования на отрицательные высказывания; отклика на просьбы окружающих; беседы; проявления эмпатии. Выявление присущих подросткам стратегий преодоления жизненных трудностей осуществлялось при помощи теста Э. Хейма (E. Heim), адаптированного в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана [Водопьянова, 2009, с. 282-286]. В соответствии с логикой нашего исследования оценивалась структура используемых подростками копинг-стратегий, дифференцируемых по критериям функциональности и адаптивности. В первом случае выявлялось соотношение стратегий, различающихся по своей психологической природе вследствие их связанности с определённой сферой психического функционирования, — когнитивных (Ког), эмоциональных (Э) и поведенческих (П). Во втором случае выявлялась представленность в индивидуальных паттернах копинг-поведения подростков стратегий с разным уровнем адаптивности — адаптивных (А), относительно

адаптивных (О) и неадаптивных (Н). Для уточнения тестовых результатов проводился выборочный опрос респондентов. Математико-статистическая обработка эмпирических данных включала в себя вычисление показателей средних значений, стандартного отклонения, оценку статистической достоверности межгрупповых различий по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, частотный и корреляционный анализ (по Спирмену). Использовались пакеты прикладных статистических программ Excel for Windows XP/7 и SPSS 13.0.

Социально-коммуникативные умения подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития

Структура социально-коммуникативных умений подростков с затрудненным и нормативным психическим развитием при рассмотрении их на интегральном трансситуационном уровне обнаруживает больше черт сходства, нежели различия.

Вне зависимости от пола и онтогенетической траектории психического развития подростков частота использования ими *компетентных и зависимых* стратегий поведения практически одинакова. Компетентное реагирование на события в сфере повседневного общения и социального взаимодействия со стороны разных категорий наших респондентов имеет место в диапазоне от 49,7 до 57,8% случаев, зависимое — от 20,3 до 26,9% (межгрупповые различия по ϕ -критерию не достигают уровня статистической достоверности).

Значимые различия между «особыми» и «нормативными» подростками обнаруживаются в частоте использования агрессивных стратегий разрешения коммуникативных ситуаций. Перенесшие в детстве задержку психического развития подростки (как девочки, так и мальчики) оказываются более агрессивными по сравнению со своими «обычными» сверстниками.

Как следствие, различаются и паттерны коммуникативного поведения подростков с сопоставляемыми нами траекториями психического развития. Если у подростков с нормативным вариантом психического развития этот паттерн имеет вид: компетентные → зависимые → агрессивные коммуникативные стратегии, то у подростков с компенсированной затрудненностью психического развития данный ряд выглядит следующим образом: компетентные → агрессивные → зависимые (по уменьшению «удельного веса» представленности в поведении).

Более глубокий анализ коммуникативных умений подростков с точки зрения характера их проявлений в локальных ситуационно-событийных контекстах межличностного общения выявляет сохранение описанных паттернов и в более конкретных вариантах интерперсональной коммуникации.

«Особые» подростки-мальчики в сравнении со своими «нормативными» сверстниками действительно обнаруживают достоверно меньшую *компе-*

тентность при реагировании на обращенные к ним положительные высказывания со стороны окружающих ($p < 0,017$), а также в ситуации беседы ($p < 0,038$). Что же касается «особых» подростков-девочек, то ни одного статистически значимого свидетельства их меньшей компетентности в общении по сравнению с «нормативными» сверстницами не выявляется. Обнаруживается лишь тенденциальное уменьшение частоты их компетентного реагирования в ситуациях ответа на аффективно-заряженные высказывания со стороны окружающих (как положительной, так и отрицательной модальности), а также в ситуациях, предполагающих эмпатийные проявления ($0,053 < p < 0,062$). При этом в ситуациях беседы девочки с компенсированной затрудненностью психического развития, напротив, оказываются несколько более компетентными, чем их «возрастно-нормативные» соученицы ($p < 0,069$).

Меньшая склонность к *зависимому* коммуникативному поведению оказывается прерогативой «особых» подростков-девочек, но никак не мальчиков, психическое развитие которых протекало по аналогичной затрудненной траектории. «Особые» девочки чаще, чем их «обычные» сверстницы, занимают зависимую позицию в повседневных беседах ($p < 0,012$) и в ситуациях отклика на обращенные к ним просьбы ($p < 0,007$). Степень выраженности зависимых поведенческих тенденций у «особых» и «обычных» мальчиков-подростков одинакова во всех анализируемых нами ситуационно-событийных контекстах общения за исключением реагирования на адресованные им положительные высказывания со стороны окружающих. Впрочем, несколько меньшая зависимость в названном типе ситуаций мальчиков-подростков, перенесших в детские годы задержку психического развития, имеет лишь тенденциальную выраженность ($p < 0,068$).

Наибольшее количество различий между «особыми» и «нормативными» подростками сосредоточено в области *агрессивных* вариантов поведения в коммуникативных ситуациях. Подростки с компенсированной затрудненностью психического развития (как мальчики, так и девочки) демонстрируют достоверно более высокий уровень агрессивности в беседах с окружающими ($p < 0,0004 / p < 0,036$) и при реагировании на положительные высказывания ($p < 0,010 / p < 0,034$). Кроме того, в сравнении со своими «обычными» сверстниками «особые» мальчики обнаруживают тенденцию более агрессивно реагировать на просьбы со стороны других людей, а девочки — отвечать на отрицательные высказывания о них со стороны окружающих (и в том и в другом случае значимость различий близка к порогу статистической достоверности, но не достигает его). Также девочки-подростки с особенностями психического развития значимо более агрессивны в ситуациях общения, предполагающих проявление эмпатии ($p < 0,018$).

Можно констатировать своеобразие профиля социально-коммуникативных умений старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт

задержки психического развития с последующей компенсацией. В сравнении со своими сверстниками, чье психическое развитие протекало в соответствии с возрастнo-нормативной траекторией, «особые» мальчики могут быть охарактеризованы как в равной мере несклонные к зависимому поведению, менее компетентные и более агрессивные субъекты общения, а «особые» девочки — как более агрессивные и менее зависимые, но при этом столь же компетентные в своем повседневном взаимодействии с окружающими.

Копинг-стратегии подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития

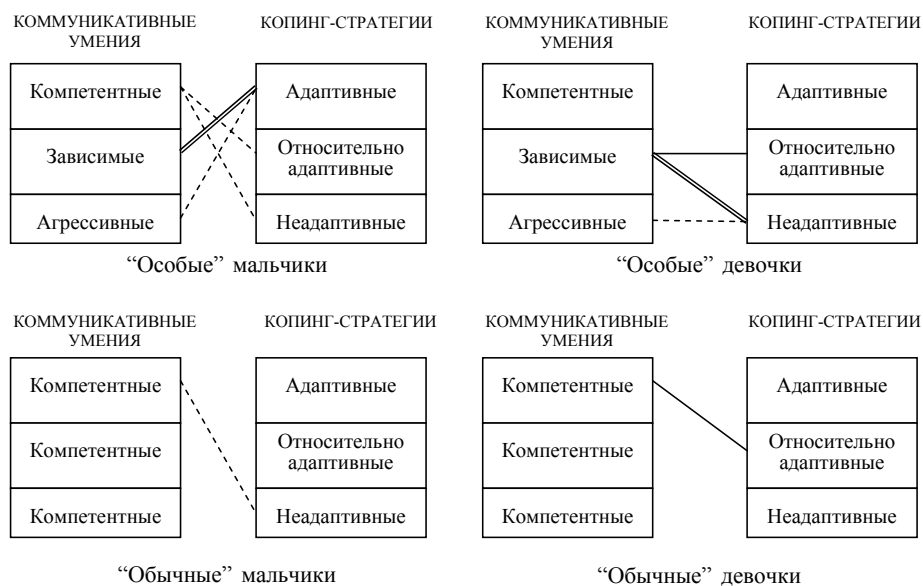
Обобщенные характеристики копинг-стратегий мальчиков-подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития в большинстве своем оказываются одинаковыми. «Особые» и «обычные» подростки обнаруживают сходный характер реагирования на трудные ситуации: сталкиваясь со сложностями, они обращаются в первую очередь к поведенческим и когнитивным ресурсам, существенно реже задействуя ресурсы эмоциональной природы. Идентичен и профиль копинг-стратегий, дифференцируемых по критерию большей или меньшей адаптивности. Вне зависимости от особенностей линии онтогенетического психического развития в структуре совладающего поведения опрошенных нами мальчиков-подростков в основном преобладают адаптивные стратегии; реже всего используются относительно адаптивные варианты совладающего поведения; промежуточное положение занимают неадаптивные стратегии. Иначе говоря, по частоте применения (в направлении от «чаще всего» к «реже всего») копинг-стратегии мальчиков-подростков образуют ряд: адаптивные → неадаптивные → относительно адаптивные.

Различия обнаруживаются лишь при сопряжении названных критериев. Выявляется ряд специфических особенностей совладания с трудными ситуациями «особых» и «обычных» мальчиков-подростков. Эти особенности затрагивают два кластера копинг-стратегий — эмоциональный и поведенческий. Обращаясь к эмоциональным способам совладания с трудными ситуациями, «особые» подростки активнее своих «обычных» сверстников используют относительно адаптивные ($p < 0,016$) и неадаптивные ($p < 0,031$) стратегии (на фоне одинаковой частоты использования адаптивных вариантов реагирования на жизненные трудности). В поведенческом кластере достоверные различия касаются категории относительно адаптивных совладающих стратегий. Направленность же различий оказывается противоположной: «особые» мальчики-подростки практикуют эти стратегии менее активно, чем их «обычные» соученики ($p < 0,023$). Кроме того, они обнаруживают склонность реже (в сравнении с возрастнo-нормативными сверстниками) использовать неадаптивные поведенческие стратегии ($p < 0,048$) и чаще — адаптивные ($p < 0,049$).

Стратегии совладания с жизненными трудностями девочек-подростков с различными траекториями онтогенетического психического развития, напротив, отличаются выраженным своеобразием. Обнаруживается большое количество значимых различий как в психологической природе предпочитаемых копинг-стратегий, так и в степени их адаптивности. Наиболее яркое различие касается эмоциональных стратегий реагирования на встречающиеся трудности: перенесшие в детстве ЗПР девочки-подростки используют их в гораздо большей степени, чем их сверстницы, психическое развитие которых протекало без каких-либо проблем ($p < 0,024$). Этот способ совладания для «особых» девочек является приоритетным, а для «обычных» — минимально используемым (в сравнении с поведенческими и когнитивными копингами). Чаще задействуются «особыми» девочками-подростками при совладании с трудными обстоятельствами и механизмы когнитивного уровня ($p < 0,049$). Степень же актуализации поведенческих механизмов одинакова у всех вошедших в нашу выборку старшеклассниц независимо от характера их психического онтогенеза.

Что касается дифференциации копинг-стратегий по критерию их адаптивности, то и здесь частотный приоритет принадлежит «особым» девочкам-подросткам. В сравнении со своими «обычными» сверстницами эти девочки активнее используют при столкновении с трудностями весь спектр возможных вариантов совладающего поведения, а именно его адаптивные ($p < 0,045$), неадаптивные ($p < 0,028$) и относительно адаптивные ($p < 0,039$) варианты. Данная тенденция отчетливо прослеживается на когнитивном и эмоциональном уровне реагирования девочек-подростков на трудные ситуации (единственное исключение составляют когнитивные стратегии относительно адаптивного типа, в равной мере используемые «особыми» и «обычными» девочками). На поведенческом уровне разрешения жизненных трудностей различий между девочками с разными траекториями психического развития не обнаруживается.

Таким образом, выявляются существенные различия психической регуляции преодоления трудных ситуаций подростками с различными траекториями онтогенетического психического развития, опосредованные к тому же их половой принадлежностью. У «особых» и «обычных» мальчиков-подростков в сложных жизненных обстоятельствах наблюдается различие поведения и эмоциональных реакций при сходстве способов восприятия и осмысления (когнитивной переработки) ситуации. За внешне тождественным поведением «особых» и «обычных» девочек-подростков скрываются различия в информационном моделировании ситуации и её эмоциональном отреагировании. Кроме того, выявляется значимая особенность «отклика» на трудные ситуации перенесших в детстве ЗПР девочек-подростков, заключающаяся в том, что они реагируют на такие ситуации более активно, чем их «обычные» сверстницы. Однако активность эта носит малодифференцированный характер (по критерию адаптивности копинг-стратегий): фактически они, используя стра-

Условные обозначения: сплошными линиями обозначены положительные взаимосвязи, пунктирными – отрицательные; одинарные линии соответствуют уровню значимости связи $p < 0,05$; двойные линии – уровню $p < 0,01$

Взаимосвязь социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития

тегию «сплошного перебора альтернатив», «пробуют всё» в надежде, что тот или иной способ совладания даст желаемый результат.

Взаимосвязь социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий у подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития

Характер этих взаимосвязей принципиально различается у подростков с сопоставляемыми траекториями психического развития. Главное различие касается интенсивности связей между рассматриваемыми регулятивными подсистемами. Если у возрастнo-нормативных подростков данные подсистемы функционируют практически автономно, то у подростков с компенсированной затрудненностью психического развития они достаточно сильно связаны между собой. Это может свидетельствовать о том, что ситуации повседневного общения представляют для «особых» подростков большую трудность, чем для их «обычных» сверстников (что и приводит к более активному задействованию копинг-ресурсов для построения обыденных контактов). Справедлива и обратная закономерность, выражающаяся в том, что «особые» подростки чаще и активнее используют свои коммуникативные умения в ситуациях преодоления жизненных трудностей. Получается, что в их понимании «общенческая»

плоскость трудных жизненных ситуаций представлена более отчетливо, чем у «обычных» сверстников. Соответственно и разрешение жизненных трудностей видится в гораздо большей степени коммуникативно-опосредованным («надо поговорить», «попросить о помощи» и т.п.) (см. рисунок 1).

В этой связи показательны корреляции, обнаруживающиеся у возрастнo-нормативных подростков. Единственным связанным с копинг-ресурсами кластером социально-коммуникативных умений у них оказывается область компетентного поведения в общении. По всей видимости, построение именно этой линии своего поведения в социальном взаимодействии оказывается для них наиболее затруднительно, что и востребует некое дополнительное усиление за счет подключения копинг-ресурсов. При этом характер привлекаемых ресурсов различается в зависимости от пола подростков. Вероятность построения компетентного социально-коммуникативного поведения у мальчиков связана с уменьшением частоты обращения к копингам неадаптивного типа (Н —) ($r = -0,26, p < 0,047$), а у девочек — с активизацией использования ими копингов относительно адаптивной направленности (О+) ($r = 0,27, p < 0,046$).

Что же касается перенесших в детстве ЗПР подростков, для которых характерна существенно бо́льшая (в сравнении с возрастнo-нормативными сверстниками) сопряженность повседневного социально-коммуникативного поведения с ресурсами совладания, то необходимо отметить значимые межполовые различия в степени этой сопряженности.

Взаимосвязанность рассматриваемых нами регулятивных подсистем гораздо больше у мальчиков, чем у девочек. Общая адаптивность копинг-поведения мальчиков связана со всем спектром вариантов их повседневного общения, объединяющим области компетентного, зависимого и агрессивного вариантов коммуникативного поведения. В свою очередь, повседневное коммуникативное поведение так или иначе корреспондирует со всеми типами совладания с трудными ситуациями — адаптивными, неадаптивными, относительно адаптивными. У девочек на полюсе повседневного общения из межкомпонентного взаимодействия выпадает область компетентного поведения, а на полюсе копинг-ресурсов — кластер адаптивных стратегий.

Вследствие характерной для «особых» подростков высокой функциональной взаимосвязанности двух подсистем регуляции поведения — в контексте повседневного общения (1) и в случае попадания в трудные жизненные обстоятельства (2) — представляется возможным зафиксировать ряд взаимопредикторных связей между данными подсистемами. Иначе говоря, на выборке подростков с компенсированной затрудненностью психического развития оказывается возможным на основании знания особенностей поведения этих подростков в типичных ситуациях повседневного общения (выражающихся в определенной комбинации компетентных, зависимых и агрессивных действий) с высокой степенью надежности прогнозировать выбор этими же подростками

того или иного способа совладания с трудными жизненными обстоятельствами (выражающегося в обращении к определенному типу копинг-стратегий — адаптивных, неадаптивных, относительно адаптивных). Возможно и обратное: на основании оценки общей адаптивности копинг-поведения предсказывать профиль повседневного коммуникативного поведения подростков.

Следует заметить, что подобное прогнозирование должно обязательно осуществляться с учетом половой принадлежности «особых» подростков, поскольку взаимосвязи между рассматриваемыми регулятивными подсистемами у мальчиков и девочек принципиально различаются.

Для «особых» мальчиков-подростков характерно следующее.

Социально-коммуникативные умения как предиктор способов преодоления трудных жизненных ситуаций. В случае преобладания в структуре их повседневного коммуникативного поведения компетентных действий (К+) оказывается маловероятным обращение в трудных жизненных обстоятельствах к использованию стратегий совладания неадаптивного (Н —) ($r = -0,28, p < 0,047$) и относительно адаптивного типов (О —) ($r = -0,26, p < 0,049$).

Склонность к зависимому поведению в повседневном общении (З+) сочетается с использованием в трудных ситуациях стратегий преимущественно адаптивной направленности (А+) ($r = 0,59, p < 0,005$).

Предрасположенность к агрессивному взаимодействию с окружающими «в контексте повседневности» (Аг+), напротив, при столкновении с трудными жизненными обстоятельствами минимизирует вероятность выбора «преодолевающих стратегий» адаптивного типа (А —) ($r = -0,32, p < 0,031$). Данная связь представляется вполне закономерной и к тому же имеющей вид регуляторного кольца (в просторечии — замкнутый круг). Привычка к агрессии выступает в качестве интраперсонального блока, препятствующего построению адаптивной стратегии преодоления трудных ситуаций, что препятствует их продуктивному разрешению. В свою очередь, «фрустрационный шлейф» нерешенных должным образом трудных ситуаций распространяется и на повседневное общение, еще более укрепляя такого подростка в его агрессивном настрое по отношению к окружающим.

Способы преодоления трудных жизненных ситуаций как предиктор поведения в повседневном общении. Активное использование в трудных ситуациях адаптивных копинг-стратегий (А) выступает в качестве фактора предрасположения таких подростков к занятию преимущественно зависимой позиции в повседневном общении (З+) ($r = 0,59, p < 0,005$). Напротив, отсутствие или малое количество таких копинг-стратегий в «преодолевающем репертуаре» подростка (А —) заставляет ожидать от него повышенного уровня агрессивности в обыденном взаимодействии с окружающими (Аг+) ($r = -0,32, p < 0,031$).

Склонность использовать в трудных ситуациях неадаптивные (Н+) ($r = -0,28, p < 0,047$) и/или относительно адаптивные (О+) ($r = -0,26, p < 0,049$) стратегии указывает на ограниченную компетентность подростков в контексте повседневных (типичных) социально-коммуникативных ситуаций (К —). Вытеснение же названных копинг-стратегий из «совладающего репертуара» подростка (Н — , О —) существенно повышает вероятность того, что его коммуникативное поведение в ситуациях повседневного общения будет достаточно компетентным (К+).

«Особым» девочкам-подросткам присущи следующие черты.

Социально-коммуникативные умения как предиктор способов преодоления трудных жизненных ситуаций. Склонность девочек-подростков занимать в повседневном взаимодействии с окружающими зависимую позицию (З+) указывает на высокую вероятность использования ими при столкновении с жизненными трудностями стратегий неадаптивной (Н+) ($r = 0,63, p < 0,007$) и/или относительно адаптивной (О+) направленности ($r = 0,36, p < 0,047$).

Выраженность в структуре повседневного коммуникативного поведения агрессивных тенденций (А+) — знак того, что при столкновении с жизненными трудностями такие девочки не склонны использовать для выхода из них неадаптивные стратегии (Н —) ($r = -0,36, p < 0,049$).

Способы преодоления трудных жизненных ситуаций как предиктор поведения в повседневном общении. Обращение при столкновении с трудными жизненными обстоятельствами к совладающим стратегиям неадаптивного типа (Н+) коррелирует со склонностью в повседневном общении с окружающими акцентировать зависимые (З+) ($r = 0,63, p < 0,007$) и подавлять агрессивные (А —) ($r = -0,36, p < 0,049$) тенденции. Соответственно редкое использование неадаптивных стратегий выхода из жизненных трудностей (Н —) указывает на predisposedность таких девочек быть в контексте коммуникативной повседневности повышенно агрессивными (А+) ($r = -0,36, p < 0,049$) и независимыми (З —) ($r = 0,63, p < 0,007$) по отношению к партнерам по взаимодействию.

Активное использование в трудных ситуациях стратегий относительно адаптивного типа (О+) сочетается со склонностью занимать зависимую позицию по отношению к партнерам по повседневному общению (З+) ($r = 0,36, p < 0,047$).

Анализ результатов проведенного исследования даёт основание заключить, что затрудненность психического развития в детские годы и последующая компенсация этой затрудненности оказывают значимое влияние на операционально-поведенческий (социально-коммуникативные умения) и ресурсно-мобилизационный (копинг-стратегии) компоненты социально-коммуникативной компетентности личности в старшем подростковом возрасте. Наиболее ярко данное влияние проявляется не столько на уровне того или иного ком-

понента, сколько в характере их взаимосвязи и взаимодействия между собой. У подростков с компенсированной затрудненностью психического развития рассматриваемые компоненты социально-коммуникативной компетентности тесно взаимосвязаны и активно взаимодействуют между собой, в отличие от возрастано-нормативных сверстников, у которых данные регулятивные образования функционируют практически автономно.

Это может рассматриваться как свидетельство того, что ситуации повседневного общения представляют для «особых» подростков большую трудность, чем для их «обычных» сверстников (что и приводит к более активному задействованию копинг-ресурсов для построения обыденных контактов). Также «особые» подростки чаще и активнее используют свои коммуникативные умения в ситуациях преодоления жизненных трудностей. Сами же трудные жизненные ситуации видятся этим подросткам как коммуникативно-опосредованные и потенциально разрешимые путем общения с другими людьми, так или иначе вовлеченными в эти ситуации.

Выявленные особенности социально-коммуникативных умений и копинг-стратегий конкретизируют существующие в современной психологической науке представления о феноменологии, закономерностях и механизмах влияния затрудненности психического развития в детские годы на регуляцию социальных контактов и взаимодействия личности на более поздних этапах жизненного пути. Полученные данные позволяют существенно уточнить ориентировочную основу разработки и реализации программ психологической поддержки и развития подростков с компенсированной затрудненностью психического развития в качестве субъектов компетентного социального поведения и межличностного общения.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е. 2009. *Психодиагностика стресса*. СПб.: Питер.
2. Калинина Н. В. 2006. *Психологическое сопровождение развития социальной компетентности школьников*: автореф. дис.... д-ра психол. наук. Самара: Самарский гос. пед. ун-т.
3. Комкова Е. И. 2008. *Когнитивно-личностное развитие ребенка в процессе его социализации* // Современные проблемы психологии личности: теория и практика: сб. науч. ст. М.: Психологический ин-т РАО.
4. Крюкова Т. А. 2004. *Психология совладающего поведения*. Кострома: Авантитул.
5. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорельца В. М. 2002. *Межличностное общение*. СПб.: Питер.
6. Куфтык Е. В. 2012. *Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте* // Психологические исследования: электрон. науч. журн. № 2 (22). URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/656-kuftyak22.html>
7. Лишин О. В. 2007. *Современный подросток и его особенности* // Мир психологии. № 4.

8. Нартова-Бочавер С. К. 1997. «*Coping behavior*» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. Т. 18. № 5.
9. Петровская Л. А. 2007. *Общение — компетентность — тренинг*: Избр. психол. тр. М.: Смысл.
10. *Подросток на перекрестке эпох: Проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков*. 1997 / под ред. С. В. Кривцовой. М.: Генезис.
11. *Практическая психология образования*. 2004 / под ред. И. В. Дубровиной. СПб.: Питер.
12. Стрельцова И. П. 2003. *Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них*: автореф. дис.... канд. психол. наук. М.: Психологический ин-т РАО.
13. Филипиди Т. И. 2012. *Социально-коммуникативная компетентность подростков с компенсированной затрудненностью психического развития: личностно-регуляторный аспект* // Российский научный журнал. № 4 (29).
14. Филипиди Т. И., Флоровский С. Ю. 2011. *Профессиональные представления подростков с компенсированной затрудненностью психического развития* // Динамика профессиональных представлений в онтогенезе: сб. науч. ст. Междунар. интернет-конф./под ред. Е. И. Рогова. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ.
15. Филипиди Т. И., Флоровский С. Ю. 2012. *Преодоление трудных ситуаций подростками с компенсированной затрудненностью психического развития* // Человек. Сообщество. Управление. № 2.
16. Эльконин Д. Б. 1989. *Проблема периодизации психического развития в детском возрасте* // Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика.
17. *Children's and Social Competency: Arenas of Action*. 1997 / eds. I. Hutchby, J. Moran-Ellis. New York; London: Falmer Press.
18. Kanning U. P. 2005. *Soziale Kompetenzen*. Göttingen; Bern; Wien: Hogrefe.
19. Lazarus R. S., Folkman S. 1984. *Stress, Appraisal and Coping*. New York: Springer.
20. Michelson L., Sugai D. P., Wood R. P., Kazdin A. E. 1983. *Social Skills Assessment and Training with Children: An Empirically Based Approach*. New York: Plenum Press.
21. Rubin K. H., Rose-Krasnor L. 1992. *Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children* // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective/eds. V. B. Van Hasselt and M. Hersen. New York: Plenum Press.
22. Semrud-Clikeman M. 2007. *Social Competence in Children*. New York: Springer Science Business Media.
23. Schneider B. H. 1993. *Children's Social Competence in Context: The Contributions of Family, School and Culture*. New York: Pergamon Press.
24. Wallach M. A., Kogan N. 1965. *Modes of Thinking in Young Children: A Study of the Creativity/Intelligence Distinction*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
25. Wrubel J., Benner P., Lazarus R. S. 1981. *Social Competence from the Perspective of Health and Coping* // Social Competence/eds. J. D. Wine and M. D. Smye. New York: Guilford Press.

Статья поступила в редакцию 10.12.2013.

INTERRELATION OF SOCIO-COMMUNICATIVE SKILLS AND COPING STRATEGIES OF TEENAGERS WITH COMPENSATED DIFFICULTIES OF PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT

T.I. Filipidi, S. Yu. Florovsky

Tatyana I. Filipidi, top-qualification speech pathologist, Kuban State University, Chair for Social psychology and sociology, degree seeker. E-mail: lugua@mail.ru.

Dr. Serguey Yu. Florovsky, Cand. Sci. (Psychology), Kuban State University, Chair for Social psychology and sociology, Assist. Prof. E-mail: florowsky@mail.ru.

The article discusses the results of the research of socio-communicative skills and coping strategies of teenagers with compensated difficulties of psychological development. These regulatory formations are interpreted correspondingly as operational-behavioral and resource-mobilization components of the teenagers' under consideration socio-communicative competence. The difficulty of psychological development in childhood with the following compensation are shown to significantly, functionally and polysemantically influence the named subsystems of regulating interpersonal communication and social behavior in late teenager age. A set of reciprocal predictory interrelations between socio-communicative skills and coping strategies is registered for teenagers with difficulties of psychological development.

Teenager boys with compensated difficulties of psychological development in communication are a bit more aggressive, less competent in conversation situations and are more inclined to react at requests from the other people and less inclined to dependent behavior.

The girls of the group are a bit more competent in conversation than "normal" girls of the same age, more often take dependent position in conversation and requests addressed to them, but more aggressive being negatively evaluated by the environing people. In difficult situations the boys and the girls with compensated development delay more actively apply adaptive coping strategies, the girls of the group use emotional strategies rather often.

Generally, the teenagers of psychological development delays more often and more actively apply their communicative skills in the situations of overcoming life difficulties. For the teenagers of this group the considered components of socio-communicative competence are closely connected and actively interact unlike for the "normative" teenagers of the same age, whose regulatory formations under consideration function about autonomously.

Key words: socio-communicative skills, coping strategies, interpersonal communication, social behavior, teenagers, difficult psychological development.

References:

1. Vodopyanova N.E. 2009. *Psikhodiagnostika stressa (Psychodiagnostics of stress)*. St. Petersburg: Piter.
2. Kalinina N. V. 2006. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie razvitiya sotsialnoy kompetentnosti shkolnikov: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. Nauk (Psychological support of social competence development for schoolchildren, Cand.Sci. Diss. Abstr.)*. Samara, Samara State Pedagogical University.
3. Komkova Ye.I. 2008. *Kognitivno-lichnostnoe razvitie rebionka v protsesse ego sotsializatsii, Sovremennye problemy psikhologii lichnosti: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statey (Cognitive-personal development of a child in the process of his/her socialization, Modern problems of personal psychology: theory and practice: collection of research articles)*. Moscow, Rus. Ped. Acad. Institute of psychology.

4. Kryukova T.L. 2004. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya (psychology of coping behavior)*, Kostroma, Avantitul.
5. Kunitzyna V.N., Kazarinova V.N., Pogolscha V.M. 2002. *Mezhlichnostnoe obschenie (Interpersonal communication)*. St. Petersburg: Piter.
6. Kuftyak E.V. 2012. *Faktory stanovleniya sovladayushchego povedeniya v detskom i podrostkovom vozraste, Psikhologicheskie issledovaniya (Factors of establishing coping behavior in infantile and teenager age, Psychological researches)*, № 2 (22). URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/656-kuftyak22.html>
7. Lischin O.V. 2007. *Sovremennyy podrostok i yego osobennosti, Mir psikhologii (A modern teenager and his/her peculiarities, The world of psychology)*. № 4.
8. Nartova-Bochaver S.K. 1997. *"Coping behavior" v sisteme poniaty psikhologii lichnosti, Psikhologicheskij zhurnal (Coping behavior in personal psychological system of notions, Journal of Psychology)*. v.18. No.5.
9. Petrovskaya L.A. 2007. *Obschenie — kompetentnost — trening (Communication — competence — training)*, selected psychological works, Moscow, Smysl.
10. *Podrostok na perekrestke epoch: Problemy i perspektivy sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii podrostkov (A teenager at the crossroads of ages: the problems and prospects of psychological adaptation of teenagers)*, ed. by S.V. Krivtsovoy. 1997. Moscow, Genezis.
11. *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya (Practical psychology of education)*, ed. by I.V. Dubrovinoy. 2004. St. Petersburg, Piter.
12. Streltsova I.P. 2003. *Predstavleniya podrostkov i yunoshey o trudnykh situatsiyakh i strategiyakh sovladayushchego povedeniya v nikh: avtoref. dis. ... cand. psikhol. nauk (Teenager and adolescent imaginations of difficult situations and strategies of coping behavior in them, Cand. Sci. Diss. Abstr.)*. Moscow, Rus. Ped. Acad. Institute of psychology.
13. Filipidy T.I. 2012. *Sotsialno-kommunikativnaya kompetentnost podrostkov s kompensirovannoy zatrudnennostyu psikhicheskogo razvitiya: lichnostno-regulatsionnyy aspekt, Rossiyskiy nauchnyy zhurnal (Socio-communicative competence of the teenagers with psychological development delay: personal-regulatory aspect, Russian Scientific Journal)*. № 4 (29).
14. Filipidy T.I., Florovski S.Yu. 2011. *Professionalnye predstavleniya podrostkov s kompensirovannoy zatrudnennostyu psikhicheskogo razvitiya, Dynamika professionalnykh predstavleniy v ontogeneze: sbornik nauchnykh statey Mezhdunar. Internet-konf. (Professional imaginations of teenagers with compensated psychological development delay, The dynamics of professional imaginations in ontogenesis, Collected research articles, Intl. Internet conference)*, ed. by E.I. Rogova. Rostov-on-Don, Southern University North-Caucasus Research Center of Higher Education.
15. Filipidy T.I., Florovsky S.Yu. 2012. *Preodolenie trudnykh situatsiy podrostkami s kompensirovannoy zatrudnennostyu psikhicheskogo razvitiya, Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie (Overcoming difficult situations by teenagers with compensated psychological development delay. Human. Society. Management)*. No.2.
16. Elkonin D.B. 1989. *Problemy periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste (The problems of infantile psychological development periodization)*, Elkonin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie Trudy (Selected psychological works)*. Moscow, Pedagogika.

17. *Children's and Social Competency: Arenas of Action*. 1997/eds. I. Hutchby, J. Moran-Ellis. New York; London: Falmer Press.
18. Kanning U.P. 2005. *Soziale Kompetenzen*. Göttingen; Bern; Wien: Hogrefe.
19. Lazarus R.S., Folkman S. 1984. *Stress, Appraisal and Coping*. New York: Springer.
20. Michelson L., Sugai D.P., Wood R.P., Kazdin A.E. 1983. *Social Skills Assessment and Training with Children: An Empirically Based Approach*. New York: Plenum Press.
21. Rubin K.H., Rose-Krasnor L. 1992. *Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children* // *Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective*/eds. V.B. Van Hasselt and M. Hersen. New York: Plenum Press.
22. Semrud-Clikeman M. 2007. *Social Competence in Children*. New York: Springer Science Business Media.
23. Schneider B.H. 1993. *Children's Social Competence in Context: The Contributions of Family, School and Culture*. New York: Pergamon Press.
24. Wallach M.A., Kogan N. 1965. *Modes of Thinking in Young Children: A Study of the Creativity/Intelligence Distinction*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
25. Wrubel J., Benner P., Lazarus R.S. 1981. *Social Competence from the Perspective of Health and Coping* // *Social Competence*/eds. J.D. Wine and M.D. Smye. New York: Guilford Press.